Библиографический список

Башмаков И. А. Разработка комплексных долгосрочных программ энергосбережения и повышения энергоэффективности: методология и практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2013.

Большая энциклопедия нефти и газа. URL: <http://www.ngpedia.ru/id142440p1.html>.

Гительман Л. Д., Ратников Б. Е. Эффективная энергокомпания. М., 2002.

Городов О. А. Введение в энергетическое право: учеб. пособие. М., 2012.

Единый народнохозяйственный комплекс и его совершенствование в развитом социалистическом обществе. Л., 1984.

Лахно П. Г. Энергетическое право Российской Федерации: становление и развитие. М., 2014.

Мелентьев Л. А. Очерки истории отечественной энергетики: развитие научно-технической мысли. М., 1987.

Особенности калькулирования и составления сметы затрат в отрасли электроэнергетики // Справочник экономиста. 2005. № 4.

Попова Е. Топливо-энергетический баланс России: взгляд на формирование. URL: http://journalesco.co.ua/2010_2/art069.htm.

Шафир А. М. Понятие и система договоров на снабжение через присоединенную сеть // Журнал российского права. 2016. № 1.

Шафир А. М. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). М., 1990.

Экономика предприятий электрических сетей. Хабаровск, 2000.

Модели управления деятельностью некоммерческого юридического лица

СОЛОВЬЕВА Светлана Вадимовна, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: foreign3@izak.ru

Рассматриваются различные модели управления некоммерческими юридическими лицами. Действующее российское законодательство предоставляет широкий выбор моделей управления некоммерческим юридическим лицом. Модель управления определяет структуру органов управления юридического лица и их взаимоотношения. На модель управления юридическим лицом влияют следующие факторы: цель создания юридического лица; его виды деятельности; его организационно-правовая форма; баланс интересов учредителей. Цели создания и предполагаемые виды деятельности определяют выбор организационно-правовой формы будущего юридического лица. Действующее российское законодательство строго не привязывает отдельные виды деятельности юридических лиц к их конкретным организационно-правовым формам. Каждую организационно-правовую форму юридического лица законодатель обеспечил собственным набором моделей управления. Несмотря на то что законодательство предусматривает несколько моделей управления некоммерческими юридическими лицами, все они строятся на общих базовых принципах управления деятельностью юридических лиц. Проанализировав внутреннее построение всех предусмотренных гражданским законодательством организационно-правовых форм юридических лиц, можно выделить две системы управления юридическими лицами. В системе управления через структуру органов юридического лица сосредоточены модели, используемые для управления всеми видами некоммерческих юридических лиц, которые и исследуются в настоящей статье.

Ключевые слова: юридические лица, некоммерческие организации, модель управления, некоммерческие корпорации, унитарные некоммерческие организации, органы юридического лица, двухзвенная система управления, исполнительный орган.

Governance Models of Non-Profit Organization's Activity

S. V. SOLOVYOVA, candidate of legal sciences

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: foreign3@izak.ru

The article raises the question of different management models of nonprofit organization. The current Russian legislation contains the wide variety of management models of nonprofit legal entities. The management models determine the structure of legal entity organs and their mutual relations. No doubt, that several factors, such as: the purpose of creation, activities, form of legal entity, — influence its management model. The purposes of legal entity creation and its future activities in turn, determine the choice of the legal entity form. The current Russian legislation does not strictly tie the activities of legal entities to their form. The legislator provides each legal entity with its set of management models. Notwithstanding the legislation determines several management models for nonprofit legal entities, all of them are based on the general fundamental management principles of nonprofit organization. The research results of the legal entities' inside construction, stipulated by Russian legislation, allow to define two organization management systems. The management system formed by means of the legal persons' organs subsumes all management models used to manage all types of nonprofit organizations. These are management models studied in the article.

Keywords: legal entities, nonprofit organizations, management model, nonprofit corporation, unitary nonprofit organizations, legal entity organs, two-level management system, executive organ.

DOI: 10.12737/24851

Действующее российское законодательство предоставляет широкий выбор моделей управления некоммерческим юридическим лицом. Модель управления определяет структуру органов управления юридического лица и их взаимоотношения. Думается, определение корпоративного управления, данное С. В. Могилевским: «комплекс действий, необходимых для формирования и достижения целей организации»¹, отражает суть управления всеми другими юридическими лицами. На модель управления юридическим лицом влияют несколько факторов, к которым относятся: цель создания юридического лица; его виды деятельности; его организационно-правовая форма; баланс интересов учредителей. Цель создания определяет виды предполагаемой деятельности некоммерческих юридических лиц. В свою очередь, цели создания и предполагаемые виды деятельности определяют выбор организационно-правовой формы будущего юридического лица. Действующее российское

законодательство строго не привязывает отдельные виды деятельности юридических лиц к их конкретным организационно-правовым формам. Законодатель дифференцирует организационно-правовые формы юридических лиц только по целям, которые преследуют учредители, создавая юридическое лицо.

Согласно ст. 50 ГК РФ юридические лица делятся на коммерческие и некоммерческие. Если у юридического лица основной целью является извлечение прибыли, тогда для реализации этой цели законодатель предлагает ряд специально разработанных организационно-правовых форм. Для ведения общественно полезной деятельности как основной законодательством (ст. 50 ГК РФ) предусмотрены другие организационно-правовые формы юридического лица. Таким образом, цели создания сразу относят будущее физическое лицо к одной из двух групп, выделенных законодательством, для каждой из которых установлены свои организационно-правовые формы. Между этими организационно-правовыми формами юридического лица учредители и выбирают ту,

¹ Могилевский С. В., Самойлов И. А. Корпорации в России. М., 2007. С. 168.

которая больше подходит для ведения избранных видов деятельности или оптимально оформляет их интересы. Каждую организационно-правовую форму юридического лица законодатель обеспечил собственным набором моделей управления. Учредителям остается только выбрать ту, которая в большей степени отвечает их интересам. «Посредством выбора структуры органов хозяйственного общества его учредители имеют возможность определения наиболее оптимального способа реализации своих интересов»². Данное замечание верно для любого юридического лица. Именно баланс интересов учредителей определяет и модель управления, и объем полномочий органов в определенной модели управления. Действующее законодательство позволяет учредителям в уставе юридического лица закреплять перераспределение части полномочий органов управления.

Несмотря на то что законодательство предусматривает несколько моделей управления некоммерческими юридическими лицами, все они строятся на общих базовых принципах управления деятельностью юридических лиц. Вопросы управления юридическими лицами уже давно обсуждаются в научной литературе, и по большей части исследуется управление в корпорациях³.

Поскольку юридическое лицо участвует в гражданском обороте через свои органы, то очевидной необходимостью является разграничение функций и полномочий органов юридического лица. В действующем законодательстве предусмотрена структура органов управления юридического лица, в которую включены и органы кон-

троля. К сожалению, разработанная доктриной классификация органов юридического лица не нашла закрепления в ст. 53 ГК РФ, посвященной органам юридического лица. Доктринальный подход закреплен в статьях ГК РФ, определяющих структуру органов управления и контроля в отдельных группах юридических лиц (ст. 65³, 66³, 67¹, 71, 84) и отдельных организационно-правовых формах юридических лиц (ст. 106⁴, 123⁷, 123¹⁰, 123¹⁴, 123¹⁹, 123²¹, 123²⁵). Однако в специальных законах и нормах ГК РФ функции органов управления зачастую смешиваются в компетенции этих органов.

Поскольку функции органов управления юридического лица могут совмещаться в компетенции органов управления, как, например, принятие решения и его исполнение исполнительными органами, то разграничение полномочий органов юридического лица играет решающую роль в реализации принципа разделения функций и полномочий органов юридического лица.

Законодательство определяет органы управления юридического лица, необходимые для его существования: высший орган управления, постоянно действующий коллегиальный орган управления (совет директоров, правление), исполнительные органы (единоличный и коллегиальный), специальный орган контроля (ревизионная комиссия или ревизор). Гражданский кодекс РФ и специальные законы о различных видах юридических лиц в целом определяют компетенцию каждого органа управления и контроля, создаваемого в рамках той или иной организационно-правовой формы юридического лица. При этом законодатель оставляет возможность перераспределить отдельные полномочия органов управления в зависимости от выбранной модели управления. Не подлежат перераспределению только полномочия ревизионной комиссии как специального органа контроля.

² Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и правила ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 300—301.

³ См.: Степанов П. В. Принципы регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2002. № 3. С. 80—90.

Принцип разделения функций и полномочий органов юридическо-го лица не исключает возможности принятия решения вышестоящим органом по вопросу, входящему в компетенцию нижестоящего органа управления, если тот по какой-либо причине не в состоянии принять это решение. Круг вопросов, составляющих совпадающую компетенцию нескольких органов управления, определяется уставом юридического лица и специальным законом.

Некоммерческие организации при всем разнообразии их целей и видов деятельности можно разделить на две группы: имеющие членство и не имеющие участников. Юридическое лицо, имеющее членство, безусловно предполагает систему органов управления, которая отражает это обстоятельство. Несмотря на большое количество специальных законов, регулирующих деятельность некоммерческих юридических лиц, имеющих членство, система органов управления определена в них одинаково или не определена вовсе.

Высшим органом управления любой некоммерческой корпоративной организации является общее собрание ее членов (ст. 29 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», ст. 65³ ГК РФ). Поскольку, как отмечал С. В. Могилевский, «управление корпорацией — это комплекс действий, необходимых для формирования и достижения целей организации»⁴, то вырабатывается этот комплекс мер всеми членами корпоративной организации на общем собрании.

Общие собрания в некоммерческих юридических лицах, имеющих членство, объединяют всех участников организации, но если число участников велико, общее собрание может формироваться из представителей, избранных от определенной группы участников организа-

ции⁵. Порядок и основания представительства устанавливаются в уставе организации.

Избранным представителям делегируются полномочия действовать от имени и в интересах какой-либо группы или какого-либо числа членов некоммерческой организации. Порядок формирования (всеми участниками или только частью) общего собрания не влияет на его статус и компетенцию. В любом случае общее собрание состоит из членов некоммерческого корпоративного юридического лица (всех или только части).

Действующее законодательство устанавливает абсолютное верховенство и не ограниченную компетенцию высшего органа управления некоммерческих корпораций, что предполагает право высшего органа управления рассматривать любой вопрос, касающийся деятельности юридического лица, взаимоотношений членов корпорации и органов управления. В компетенцию высшего органа управления входят вопросы, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть переданы на рассмотрение другим органам некоммерческого юридического лица, эти вопросы составляют исключительную компетенцию высшего органа управления.

«Специфика юридического лица как одной из основных правовых форм участия в гражданских правоотношениях состоит, в частности, в многообразии используемых моделей, каждая из которых предполагает существование в определенных

⁵ В статье 65³ ГК РФ законодатель закрепил юридическую возможность для всех некоммерческих организаций формировать общее собрание не из всех членов корпорации. В некоммерческих корпорациях и в производственных кооперативах с числом участников (членов) более 100 высшим органом управления может являться съезд, конференция или иной представительный (коллективный) орган, определяемый их уставами в соответствии с законом.

⁴ Могилевский С. В., Самойлов И. А. Указ. соч. С. 168.

пределах особого правового режима»⁶. В зависимости от организационно-правовой формы юридического лица и вида его деятельности сфера саморегулирования может расширяться или сужаться.

Законодательство устанавливает права и обязанности членов, учредителей, юридических лиц, определяет основной круг вопросов, входящих в компетенцию органов юридического лица, и их виды. Вместе с тем не исключается как расширение прав и обязанностей членов, учредителей юридического лица, так и формирование иных непоименованных в законах органов юридического лица, при условии определения их полномочий уставом. Так, в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» установлен открытый перечень моделей управления некоммерческими юридическими лицами. Согласно его п. 2, 3 ст. 28 иные законы вправе определять формирование иных органов управления и устанавливать другое разграничение полномочий между органами управления некоммерческой организации. И это в дополнение к тому, что именно Федеральный закон «О некоммерческих организациях» предусматривает основные модели управления некоммерческими юридическими лицами.

Некоммерческие корпорации и некоммерческие унитарные организации, а также коммерческие унитарные юридические лица обладают специальной правоспособностью. Для этой группы юридических лиц текущей деятельностью является их основная уставная деятельность, обусловленная целями создания, и дополнительная, соответствующая основной уставной.

Для некоммерческих юридических лиц установлены иные организационно-правовые формы в той же статье ГК РФ.

Проанализировав внутреннее построение всех предусмотренных гражданским законодательством организационно-правовых форм юридических лиц, можно выделить две системы управления юридическими лицами.

В каждой системе объединяются определенные модели управления. Большая часть моделей управления составляет систему управления, построенную на создании органов юридического лица. Условно эту систему можно назвать системой управления через структуру органов юридического лица.

Другая система управления объединяет модели непосредственного управления без структуры органов. Эту систему управления условно назовем системой непосредственного управления.

Учреждение автономной некоммерческой организации Российской Федерацией может повлечь те же изменения, что были названы выше.

Все модели управления, входящие в систему управления юридическим лицом через структуру органов, в свою очередь можно разделить на две большие группы, формирующие внутри этой системы две подсистемы.

Первая подсистема получила в доктрине название двухзвенной системы управления, вторую подсистему принято называть трехзвенной системой управления, в которую входят модели управления с трехуровневой структурой органов управления. Все модели управления этой подсистемы состоят из управленческой цепочки органов, в которую входят высший орган управления, постоянно действующий коллегиальный орган управления, исполнительный орган и контролирующий орган.

Высший орган управления в этой модели формирует волю юридического лица по наиболее важным вопросам внутренней организации юридического лица, его деятельности и является первым звеном

⁶ Брагинский М. И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1988. № 3. С. 21.

управленческой цепочки. В это первое звено входит также орган контроля (ревизионная комиссия или ревизор), который формируется высшим органом управления и отчитывается только перед ним о результатах своей деятельности. Постоянно действующий коллегиальный орган управления (совет директоров) представляет второе звено управления. Создание этого органа обязательно только для отдельных видов некоммерческих юридических лиц, к которым относятся потребительские общества и некоторые потребительские кооперативы⁷. Необходимость создания совета директоров (совета, правления в некоммерческих юридических лицах) определяется учредителями юридического лица. В трехзвенной подсистеме управления совет директоров формируется обязательно, в противном случае это уже будет модель иной подсистемы управления.

Третьим звеном в модели трехзвенной подсистемы управления считается исполнительный орган. Таким образом, общая схема всех моделей управления, входящих в трехзвенную подсистему, заключается в наличии трехуровневой структуры органов: 1) высший орган управления и орган контроля; 2) постоянно действующий коллегиальный орган управления с отдельными функциями контроля; 3) исполнительный орган.

Разнообразие моделей управления этой подсистемы сосредоточено в звене исполнительных органов. Можно выделить четыре модели управления. Такое разнообразие предусмотрено ст. 53 ГК РФ.

Итак, в первой модели наряду с высшим органом управления и постоянно действующим коллегиальным формируется один исполнительный орган — это единоличный исполнительный орган, во второй

модели формируются два исполнительных органа — это единоличный и коллегиальный исполнительные органы. Для третьей модели характерно наличие нескольких единоличных исполнительных органов. В этой модели законодатель предусматривает две модификации. Подробно рассматривать эти модификации в рамках настоящей статьи не имеет смысла, поскольку законодатель не предусматривает подобные модели управления для некоммерческих юридических лиц. Более того, использовать их могут учредители того юридического лица, модели управления которым должны быть определены учредителями в уставе, поскольку законодательство оставило это на их усмотрение. На сегодняшний день такими некоммерческими юридическими лицами являются религиозные организации, профсоюзные организации и их объединения.

К сожалению, законодатели пошли на поводу у определенной группы лиц и исключили действие норм общих и специальных законов, определяющих порядок управления деятельностью некоммерческих организаций, на религиозные, профсоюзные организации и их объединения. Подобное легкомысленное поведение законодателей создало реальную угрозу неблагоприятных имущественных последствий для всех участников гражданского оборота, вступающих в гражданско-правовые отношения с религиозными, профсоюзными организациями и их объединениями, которые также вправе заниматься и предпринимательской деятельностью.

Трехзвенная подсистема управления больше подходит для коммерческих корпораций, а не для некоммерческих юридических лиц.

Однако специальные законы об отдельных видах некоммерческих организаций предусматривают именно трехзвенную структуру органов управления некоммерческим юридическим лицом. Следует напо-

⁷ См. ст. 19 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

мнить, что в вопросах построения структуры органов управления некоммерческим юридическим лицом в законодательстве в основном используются императивные нормы. Доля диспозитивных норм в регулировании названного вопроса очень незначительна, что представляется обоснованным.

Императивные нормы прямо устанавливают пределы дозволенного отступления и выбора учредителей и участников некоммерческих юридических лиц моделей управления некоммерческой организацией. Из сказанного следует, что в уставе учредители вправе закрепить лишь ту модель управления, которую на выбор или без него предлагает законодательство. Если статьи закона предусматривают создание определенных органов управления, то эти органы должны быть созданы, а их компетенция, порядок образования и деятельность закреплены в уставе юридического лица в соответствии с положениями законодательства.

Нормы ГК РФ (ст. 123, 123³) определяют лишь высший орган управления потребительских кооперативов, отсылая к специальным законам о различных видах потребительских кооперативов. К потребительским кооперативам п. 3 ст. 50 ГК РФ относит: жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Трехзвенная подсистема управления предписана нормами специальных законов для кредитных, жилищно-накопительных кооперативов, потребительских обществ, обществ взаимного страхования (если членами являются юридические и физические лица или только физические лица числом более 30 членов). Для тех некоммерческих организаций, структура органов управления которых не определена нормами

специальных законов, учредители и (или) участники могут выбрать модель управления трехзвенной подсистемы либо в соответствии с общими положениями об управлении корпорациями (ст. 65³ ГК РФ), либо, если эта некоммерческая организация не имеет членства, исходя из собственных соображений.

К таким некоммерческим юридическим лицам относятся: казачьи общества, общины коренных малочисленных народов РФ, адвокатские образования (являющиеся юридическими лицами), религиозные организации, профсоюзные организации и их объединения. В перечисленных организационно-правовых формах некоммерческих юридических лиц могут использоваться модели управления трехзвенной подсистемы.

Кроме названных юридических лиц, модели трехзвенной подсистемы управления согласно положениям ГК РФ могут быть использованы для управления и некоммерческими автономными организациями.

ГК РФ и Федеральным законом «О некоммерческих организациях» предусмотрена двухзвенная подсистема управления для большей части некоммерческих юридических лиц с двумя моделями.

В двухзвенной подсистеме управления предполагается создание высшего органа управления (общее собрание, съезд, собрание уполномоченных, назначенный собственником состав) и исполнительных органов (единоличного, коллегиального). В этой подсистеме законодательство предусматривает для некоммерческих юридических лиц две модели управления. В первой модели высший орган формирует только один исполнительный орган — единоличный. Во второй модели формируются два исполнительных органа — единоличный и коллегиальный, что очень разумно и больше соответствует правовой природе некоммерческих юридических лиц. Но из общего правила, установленного ст. 29,

30 Федерального закона «О некоммерческих организациях», допускаются исключения, которых слишком много. К ним относится отсутствие в законодательстве моделей управления общественными и религиозными организациями, публичными компаниями, фондами. Вместе с тем ко всем некоммерческим корпорациям, к которым относятся все общественные объединения, если отсутствуют нормы об управлении в специальных законах, в специальных статьях ГК РФ, должны применяться общие нормы об управлении некоммерческими корпорациями, а в отсутствие последних — общие нормы об управлении корпорациями, т. е. положения ст. 65³ ГК РФ.

Каждая из названных моделей содержит внутренний резерв, который может быть использован в интересах той или иной группы заинтересованных лиц. Этим внутренним резервом является объем полномочий созданных органов. Так, часть вопросов, составляющих исключительную компетенцию высшего органа корпорации (ст. 65³ ГК РФ), может быть передана на разрешение постоянному коллегиальному органу управления. В целом перераспределение полномочий возможно только между высшим органом управления и постоянно действующим коллегиальным органом (в ГК РФ этот орган называется коллегиальным органом) в рамках, очерченных нормами ГК РФ и специальных законов.

Кроме моделей, сочетающих различные варианты исполнительных органов (один единоличный и коллегиальный органы управления, несколько единоличных и коллегиальный, один единоличный) управления, в двухзвенную подсистему входят и гибридные модели, сочетающие в себе элементы внутреннего и внешнего управления.

В гибридных моделях высший орган управления либо создается учредителями, но его функции частично выполняет сам высший орган управления, а частично — учре-

дители юридического лица, либо не создается вовсе. В этой модели компетенция высшего органа управления разделена между высшим органом, создаваемым учредителями, и учредителями. Высший орган юридического лица внутри, а учредители извне осуществляют полномочия высшего органа управления. В этой модели учредители не являются участниками юридического лица, они лишь формируют его высший орган и выполняют часть полномочий высшего органа управления, т. е. те полномочия, которые в других моделях входят в компетенцию высшего органа управления. К ним относятся вопросы о реорганизации и ликвидации юридического лица, внесении изменений в устав, пополнении имущества учредителями, расширении сферы деятельности юридического лица. Подобная правовая модель управления используется в таких некоммерческих унитарных юридических лицах, как фонды. Также в структуру органов названной модели входят исполнительные органы: либо один единоличный исполнительный орган, либо два исполнительных органа: единоличный и коллегиальный. Других вариантов законодательство не предусматривает.

Вторую гибридную модель управления отличает отсутствие высшего органа управления в структуре органов юридического лица. Функции высшего органа управления и функции контроля деятельности исполнительного органа ложатся на учредителей или учредителя. В отличие от корпоративных юридических лиц для унитарных юридических лиц фигура учредителя не утрачивает свое значение и не сливается с органом созданного юридического лица.

На учредителя или учредителей ложится исполнение функций сразу двух органов, поскольку они не создаются в структуре органов управления унитарных юридических лиц, за исключением фондов. Внешнее управление учредителем или учре-

дителями как высшим органом и внутреннее управление единоличным исполнительным органом создают своеобразную гибридную модель управления юридическим лицом. Концентрация полномочий высшего органа управления и органа контроля в руках учредителя или учредителей оправдана тем, что именно учредители инициируют создание унитарного юридического лица для достижения вполне конкретных целей и выполнения необходимых для учредителей задач. А так как исполнительный орган по своей природе призван в основном выполнять решения волеобразующего органа, то принимать решения, формулирующие волю юридического лица, должен именно учредитель или учредители. Названная правовая модель управления используется в управлении учреждениями, автономными некоммерческими организациями.

Все рассмотренные выше правовые модели управления некоммерческими юридическими лицами закрепляются Гражданским кодексом РФ, специальными законами и уставами юридических лиц. И правовая модель управления, и перераспределение полномочий органов управления внутри избранной модели находят отражение в уставе юридического лица, что существенно упрощает общение с юридическим лицом всем остальным участникам гражданского оборота. Для нормального ведения предпринимательской и иной деятельности участники гражданских правоотношений должны точно знать пол-

номочия друг друга. Это обеспечивает устойчивость и определенность гражданского оборота.

Вместе с тем, рассмотрев весь законодательный массив, регулирующий порядок управления деятельностью некоммерческого юридического лица, следует признать, что унификация норм специальных законов и ГК РФ является насущной и первоочередной задачей законодателей. Столь пестрой и противоречивой законодательной материи, регулирующей деятельность некоммерческих организаций, нет ни в одной правовой области. Во многом это объясняется тем, что некоммерческие организации занимаются различными видами общепользуемой деятельности, которую регулируют специальные законы, совмещающие в себе положения как о некоммерческих юридических лицах, так и о конкретной общественно полезной деятельности. Трудно не согласиться с мнением О. В. Гутникова о необходимости исчерпывающим образом урегулировать в ГК РФ все отношения корпоративного права, предусмотрев в нем большой раздел, а возможно, специальную часть о юридических лицах⁸.

Унификация и кодификация всех норм о некоммерческих юридических лицах позволит избежать появления чудовищных моделей внутренней структуры органов юридического лица наподобие предусмотренных законами об образовании, о науке и научной деятельности.

⁸ См.: Юридические лица в Российском гражданском праве. Общие положения о юридических лицах. М., 2015. С. 152.

Библиографический список

- Брагинский М. И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1988. № 3.
- Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и правила ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.
- Могилевский С. В., Самойлов И. А. Корпорации в России. М., 2007.
- Степанов П. В. Принципы регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2002. № 3.
- Юридические лица в Российском гражданском праве. Общие положения о юридических лицах. М., 2015.